

Глава 1. Ао

— Этот... юный герой?

— Ао.

— Ты понимаешь меня?

— Ао.

— ...Тогда не мог бы ты слезть с меня?

— Ао.

Ци Цюин открыл глаза, с трудом выныривая из сна. Взгляду предстала всё та же неизменная тьма пещеры, но навязчивый звук «ао», преследовавший его в сновидениях, всё ещё отдавался в ушах, не давая уснуть и сводя с ума.

Сознание прояснялось, и по телу разлилась мучительная боль. За последние дни он успел привыкнуть к тому, как ноют поврежденные меридианы. Некоторое время он просто лежал с открытыми глазами, глядя на костёр, и лишь потом издал тихий вздох, полный безысходности.

Всё началось несколько месяцев назад, когда он покинул свою секту ради Преодоления скорби.

После долгих лет совершенствования час прорыва настал. Дабы не навредить невинным, он в одиночестве отправился в эти безлюдные, скованные льдом и снегом земли. Преодолев девять кругов ада, Бессмертный господин наконец миновал смертельную опасность.

Но когда силы были на исходе, в него неожиданно ударила небесная молния. Этот удар повредил энергетические каналы, и Ци Цюин камнем рухнул с вершины горы в глубокий снег.

К счастью, несмотря на удар, он лишь временно лишился возможности двигаться. Его уровень совершенствования остался при нём, а тело было крепким и здоровым. Стоило лишь переждать этот период, и он полностью бы восстановился, вновь став тем самым Господином Изумляющим Лебедь, которым восхищались тысячи. И никто в мире не узнал бы о его унижительном положении.

Но, как говорится, небеса не внемлют людским мольбам, и чего боишься, то и случается. На

третий день, пока он, погребённый под снегом, восстанавливал силы, его откопал какой-то странный человек, случайно проходивший мимо. Он же и заточил его в этой скрытой пещере.

С момента успешного прохождения скорби прошло уже больше полумесяца.

Сейчас похитителя в убежище не было — должно быть, ушёл с самого утра. Костёр рядом почти догорел, а значит, по времени, тот скоро должен был вернуться.

При этой мысли Ци Цюин снова мысленно вздохнул, впервые пожалев о том, что, отправляясь ради Преодоления скорби, отверг предложение Лу Даюаня сопроводить его и защищать на снежной горе.

Тишину внезапно нарушил далёкий волчий вой, за которым последовали четыре или пять коротких ответных откликов. Он замер, понимая, что обладатель маски уже близко. Лицо его мгновенно помрачнело.

И действительно, не прошло и четверти часа, как со стороны входа послышался шорох и забрезжил свет. Лёгкие шаги приблизились и замерли рядом с пленником.

Ци Цюин безучастно приподнял веки.

Перед ним стояла плотно закутанная человеческая фигура. На ногах — сапоги из оленьей кожи до колен, обтягивающие стройные, крепкие икры. Всё тело было укутано в просторную и толстую соболью шубу, из-за чего невозможно было разглядеть ни сантиметра кожи. На поясе смутно виднелся меч. В руках незнакомец держал большой свёрток. А выше красовалась тёмно-фиолетовая маска в виде волчьей головы, полностью скрывавшая лицо.

За его спиной пять лоснящихся, сыто отъевшихся диких волков с опущенными хвостами бесшумно обошли грот, патрулируя его. Не обнаружив опасности, звери послушно отошли в дальний угол и, сбившись в кучу, улеглись в тепле.

Юноша в маске, однако, не двигался. Он просто стоял и внимательно разглядывал Ци Цюина сверху вниз. Спустя долгое время он склонил голову набок и с досадой вздохнул.

Ци Цюин ничего не понял. Впрочем, с тех пор как он встретил этого чудака, он постоянно ничего не понимал.

Вздохнув, тот опустил свою ношу и присел на корточки, чтобы подбросить дров в костёр. Мужчина, не в силах пошевелиться, мог лишь наблюдать, как этот рослый человек неловко разжигает огонь.

Он помолчал и, хотя знал, что это бесполезно, всё же не удержался:

— Юный герой... может, оставишь меня в покое?

Он говорил от всего сердца. С его уровнем совершенствования он мог бы пролежать в снегу год или полтора, и с ним ничего бы не случилось. Но проведя всего три дня с этим странным человеком, его даосское сердце, обычно спокойное и сдержанное, уже было на грани того, чтобы поддаться демонам.

Услышав его слова, рука незнакомца, подбрасывавшая дрова, на мгновение замерла. Затем он решительно покачал головой.

— Ао.

Он говорил редко, но голос его звучал молодо.

Тот понимал человеческую речь, но сам говорить не умел. Что бы Ци Цюин ему ни говорил, юноша отвечал лишь коротким «ао». Поначалу это сводило с ума, но теперь мужчина немного привык и знал, что такой ответ означает несогласие.

Видя, что договориться не удастся, Ци Цюин перестал искать себе мучений, молча закрыл глаза и отвернулся от раздражавшей его фигуры.

Когда костёр разгорелся, окончательно изгнав из пещеры остатки холода, Ци Цюин, хоть и лежал с закрытыми глазами, всё слышал. Он слышал, как странный человек развернул свёрток и положил что-то жариться на огонь.

Вскоре потянулся необычный аромат жареного мяса, сопровождаемый шипением сока. Ци Цюин не ел и не пил уже несколько месяцев, и от этого запаха у него невольно потекли слюнки. Но быть в плену у такого чудака...

«Честь не позволяет, — подумал он. — Я скорее умру с голоду, чем приму от него пищу»

Пока он так думал, шаги снова приблизились. Он почувствовал неладное и уже собирался открыть глаза, как в следующую секунду его обхватили за шею и крепко прижали к себе.

Он распахнул глаза и увидел, что жаривший мясо незнакомец переместился к нему. Две руки бесстыдно обнимали его за шею, а пушистая волчья голова тёрлась о его щеку, словно вымаливая прощение.

На его лбу вздулись вены.

— Что ты делаешь?!

— Ао-о-о... — жалобно протянул тот, продолжая тереться о его лицо.

Ци Цюин за всю свою жизнь не обнимал даже женщин, а уж быть обнятым мужчиной — такое случилось впервые. Это было донельзя странно. К тому же, из-за последствий удара молнии он был полностью парализован и мог лишь беспомощно лежать, позволяя себя унижать.

— Отпусти меня! — холодно приказал он, не скрывая отвращения.

Незнакомец на мгновение замер, словно прислушавшись, затем отстранился и снова принялся рыться в принесённом днём свёртке. Покопавшись некоторое время, он наконец извлёк оттуда невероятно красивое и мягкое одеяло и с гордостью протянул его Ци Цюину.

Ци Цюин думал о другом. Эти земли были покрыты снегом и необитаемы. Откуда этот странный человек достал такую вещь?

«Может, он был в городе? Как он туда добрался? Этот человек не умеет говорить и выглядит так дико, возможно, он даже не понимает, что такое деньги и торговля... Неужели он его украл?»

«Если он совершил преступление, и дело получит огласку, старший брат-глава секты не оставит это без внимания. Возможно, они смогут выследить этого чудака и спасти меня?»

Предаваясь несбыточным мечтам, он инстинктивно попытался пошевелить руками и ногами. Но как он ни старался, конечности оставались мёртвыми. Лишь прерывающаяся боль напоминала ему о том, что они всё ещё на месте.

Надежда угасла. Тем временем обладатель маски уже аккуратно расстелил одеяло у костра. Весьма довольный своим трудом, он повернулся к Ци Цюину и, словно что-то осознав, воскликнул:

— Ао!

В следующее мгновение Ци Цюина без предупреждения подняли на руки. Он был высок, с длинными конечностями, и весил немало. Этот незнакомец был ниже его, но поднял его без малейшего усилия.

Дзынь!

Меч и даосская метёлка со звоном упали на землю. Он снова нахмурился.

— Мой меч!

Странный человек снисходительно похлопал его по плечу, успокаивая, и уложил на одеяло. Ци Цюин уже не хотел говорить ничего другого, лишь повторил:

— Верни мне мой меч.

Тот послушно поднял Холод Вёсен и Осеней и метёлку и принялся их разглядывать, словно не понимая, почему Ци Цюин так дорожит этими вещами. Осмотрев их со всех сторон, он просто положил их рядом с женщиной.

Сделав это, он, видимо, решил, что одеяло задобрило пленника, и, весьма довольный собой, повернулся к нему спиной и принялся есть.

Он сдвинул волчью голову на макушку и, опустив взгляд, молча отправлял еду в рот. Ци Цюин, лёжа на боку лицом к нему, видел лишь спину и не мог разглядеть истинного лица этого человека.

Людям всегда любопытно то, чего они не видели. За полмесяца совместного пребывания этот чудак, ежедневно уходивший с пятью волками и возвращавшийся под вечер, вёл себя крайне странно, но ни разу не показал своего лица.

«Может, он уродлив? Или его лицо изуродовано? А вдруг он оборотень с человеческим телом и волчьей мордой, а может, он — женщина?»

Ци Цюин перебрал в уме всё, что мог придумать. Но тот, очевидно, намеренно не хотел, чтобы его видели, и единственный раз, когда снимал маску, делал это, осторожно отвернувшись.

В конце концов, он мог предположить лишь одно: тот боялся, что, увидев его лицо, Бессмертный господин выследит его и забьёт до смерти.

Глядя на затылок молча евшего человека, Ци Цюин почувствовал, как внутри снова медленно закипает беспричинный гнев, почти переходящий в жажду убийства.

«Так больше продолжаться не может... Определённо не может. Иначе я поддамся демонам сердца ещё до того, как меридианы восстановятся»

Он заставил себя закрыть глаза, чтобы не видеть затылок виновника своих страданий. К счастью, тот быстро насытился. Трижды предложив еду Ци Цюину и не получив ответа, юноша отдал остатки волкам, снова натянул маску и вышел из пещеры.

Грохот!

Снаружи без предупреждения ударил гром, а затем послышался шелестящий звук. Ци Цюин

сосредоточился и прислушался. Это был тихий шум дождя, смешанного с мелким снегом — редкое явление для этих заснеженных земель.

Вскоре странный человек вернулся, но его шаги уже не были такими лёгкими, как обычно. Он закрыл вход в пещеру, но двигался нерешительно, останавливаясь через каждые несколько шагов. Наконец он снова замер рядом с Ци Цюином.

Тот услышал тихий, едва различимый шорох, словно кто-то раздевался. У него возникло дурное предчувствие.

И действительно, в следующую секунду прохладное, несущее с собой холод улицы тело скользнуло в его объятия. Ци Цюин резко открыл глаза, но встретился взглядом лишь с пушистой волчьей головой.

— Ао... — пробормотал странный человек, сворачиваясь в его объятиях.

Снятая соболья шуба накрыла их обоих. Затем он бесстыдно взял руку Ци Цюина и положил себе на пояс, создавая видимость нежного объятия. Мужчина почувствовал, как его ладонь обожгло, но вырваться не смог. Он даже мог ощутить сквозь ткань одежды очертания худощавого тела и обжигающий жар.

Каждый вечер перед сном этот странный человек заставлял его спать вместе, и никакие протесты не помогали.

А сегодня он зашёл ещё дальше: забрался в его объятия и заставил обнять себя.

Ци Цюин, один из Пяти Святых Цанлана, Господин Изумляющий Лебедь, владелец меча Холод Вёсен и Осеней, с самого начала своего пути совершенствования отрёкся от страстей и желаний, посвятив себя постижению Дао. Он не касался ни женщин, ни мужчин. Как он мог стерпеть такое оскорбление?

Но он был бессилён и мог лишь позволять делать с собой всё что угодно.

Невыносимо! Просто невыносимо!

Он почувствовал, как дёргается уголок его рта. Беспомощность и бессилие, которых он никогда прежде не испытывал, медленно накатывали на него. Вся его выдержка, накопленная за полмесяца, испарилась, и он спросил с искренней усталостью:

— ...Чего ты на самом деле хочешь?

Человек в его объятиях замер. Казалось, он понял вопрос, но долго молчал. Когда Ци Цюин

уже решил, что тот, как обычно, ответит бессмысленным «ао», незнакомец вдруг вздрогнул, словно от приступа боли, и схватился за голову. Затем он с обидой уткнулся лицом в грудь Ци Цюина и глухо пробормотал:

— Ненавижу... дождь. Ненавижу, когда идёт дождь.

Голос был молодым и чистым, совершенно не вязавшимся с его свирепым видом. В ушах Ци Цюина он прозвучал почти как жалоба.

— Ты умеешь говорить? — разум Ци Цюина опустел.

За полмесяца это были первые слова, сказанные этим странным человеком.

«Ненавидит дождь? Почему?»

Он снова ничего не понял, но в то же время обрадовался, что этот человек внезапно обрёл способность к общению. Боясь, что тот знает лишь эту фразу, он, словно утопающий за соломинку, даже забыл прогнать его и взволнованно спросил:

— Как тебя зовут?

Пляшущее пламя костра бросало на стены пещеры причудливые тени, отчего суровые черты Господина Изумляющего Лебеда казались размытыми. Пушистая волчья голова поднялась и некоторое время смотрела на него. Наконец, под его испытующим взглядом, незнакомец серьёзно произнёс:

— ...Великий Король Волк.

<http://bllate.org/book/15971/1441102>